

«ДОМОСТРОЙ» И «ГЕНЕРАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ О ВОСПИТАНИИ ОБОЕГО ПОЛА ЮНОШЕСТВА»: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Статья отражает процесс аналитической обработки «Домостроя» и разработанного И.И. Бецким «Генерального учреждения о воспитании обоюбого пола юношества». На основе сравнения текстов источников рассматривается эволюция рекомендаций «Домостроя» в формировании «новой породы людей» в России в правление Екатерины II. Приводятся также выдержки из других работ И.И. Бецкого, посвященных воспитанию детей.

Ключевые слова: воспитание; «новая порода людей»; И.И. Бецкой; «Домострой»; «Генеральное учреждение о воспитании обоюбого пола юношества».

В период правления Екатерины II (1762–1796) в России происходит серьезная переоценка роли воспитания как «корня всему злу и добру». Это было связано с распространением, прежде всего в элите российского общества, прогрессивных идей западной педагогической школы, сформулированных еще в конце XVII в. Д. Локком («Мысли о воспитании», 1693) [1. С. 28–33]. Под влиянием этих тенденций императрица спроектировала создание отсутствовавшей в то время в России государственной общеобразовательной системы, способной соединить в себе функции воспитания и обучения. Такое учреждение предполагало замену семейной модели воспитания на государственную [2. С. 167]. Ключевой фигурой в реализации данного плана стал в 1763 г. выдающийся общественный деятель – И.И. Бецкой (1704–1795). К этому времени у него уже имелась стройная система педагогических взглядов, сложившаяся под влиянием работ Д. Локка, Ж.Ж. Руссо, Д. Дидро, К.А. Гельвеция (преимущества воспитания в закрытых учреждениях, внимание к физическому развитию детей, приоритет нравственного развития над обучением, воспитание в форме игр, высокие требования к педагогу, учет индивидуальных и возрастных способностей воспитанников, отмена или ограничение телесных наказаний) [3. С. 152].

В 1764 г. Екатерина II утвердила разработанное И.И. Бецким «Генеральное учреждение о воспитании обоюбого пола юношества», в котором были изложены общие для всех российских учебно-воспитательных заведений педагогические принципы. Основным принципом заключался в воспитании «новой породы людей» («новых отцов и матерей») – путем полной изоляции детей от негативного влияния семьи и общества. «Генеральное учреждение...» стало нормативной основой для организации Института благородных девиц в Петербурге (1764) с отделением для мещанских девиц (1765), Воспитательных домов в Москве (1764) и Петербурге (1770), Московского коммерческого училища (1773) и ряда других учреждений. Их выпускники должны были стать мастерами-ремесленниками, художниками, учеными и на протяжении всей жизни оставаться свободными людьми, что отвечало стремлению Екатерины II создать в России третье сословие [4. С. 779–782].

Вместе с тем в русском обществе второй половины XVIII в. сохранялись традиционные представления о ценностях, главной из которых считалась семья. Отказ от создания семьи рассматривался как уклонение от Божьего промысла, а холостой человек, достигший зрелого возраста, считался неполноценным [5. С. 221–

222]. Собранием русских семейных традиций на протяжении достаточно длительного периода времени был «Домострой» – письменный свод житейских правил и наставлений христианину. Появившийся в конце XV в. первоначально как новгородский сборник советов по ведению домашнего хозяйства, он постепенно и постоянно пополнялся новыми рекомендациями – относительно брачно-семейной и религиозной жизни. В середине XVI в., уже в Москве, документ подвергся переработке со стороны государственного и церковного деятеля священника Сильвестра (начало XVI в. – 1566 г.), получив название «Домострой» и окончательное оформление [6. С. 581; 7. С. 6–7].

«Домострой» «сильвестровской редакции» состоит из трех разделов, в которых изложены правила общежития в отношении «духовного строения» (религиозные наставления, гл. 1–15), «мирского строения» (семейные отношения, гл. 16–29) и «домовного строения» (хозяйственные рекомендации, гл. 30–63). Дополнение к ним – гл. 64 – «Послание и наставление от отца к сыну», написанная лично Сильвестром [6. С. 581]. «Домострой» адресован широким социальным слоям: это боярин, купец, даже князь, и тот, «у кого сел нет» – каждый должен верить в Бога и жить по своему достатку [8. С. 6; 9. С. 27].

На завершающем этапе становления российского централизованного государства «Домострой» сыграл роль авторитетного руководства, регламентирующего жизнь русского общества. Актуальность его содержания сохранялась на протяжении нескольких столетий, о чем свидетельствуют редакции текста в списках XVIII в. [6. С. 582; 9. С. 31]. Отмеченное обстоятельство представляет интерес в отношении эволюции установок «Домостроя» в «Генеральном учреждении о воспитании обоюбого пола юношества» И.И. Бецкого, составленном им как проект по созданию «новой породы людей» в России во второй половине XVIII столетия.

Так, из текста «Домостроя» следует, что воспитание детей происходило в семье и было совместной обязанностью родителей: «А пошлет Бог кому детей – сыновей или дочерей, то заботиться о чадах своих отцу и матери» [10. Гл. 15. С. 84]. Обязанности по воспитанию выполнялись до момента, когда дети вырастут в доме своих родителей, и «добрые люди с радостью и благодарностью женят сыновей своих на их дочерях или... своих дочерей за сыновей их выдадут замуж» [10. Гл. 15. С. 87].

Разработанный И.И. Бецким регламент воспитания «новой породы людей» предполагал «завести воспитательные училища для обоюбого пола детей», которых сле-

довало принимать «отнюдь не старее, как по пятому и по шестому году», когда «начинает дитя приходить в познание из неведения, и еще можно поправить в человеке худой нрав» [11. С. 5–6]. Воспитание детей в закрытых учреждениях возлагалось на учителей и учительниц, а руководство этими учреждениями – на директоров и правителей [11. С. 9]. При этом речь шла о «безвыходном пребывании» воспитанников в училищах до достижения ими восемнадцати или двадцати лет, «так что и самые ближние сродники, хотя и могли их видеть в назначенные дни, но не иначе как в самом училище, и то в присутствии их Начальников». Это объяснялось тем, что «частое с людьми без разбору обхождение вне и внутрь онаго весьма вредительно...» [11. С. 6].

Некоторая обособленность русской средневековой семьи («дома») подтверждается гл. 45 «Домостроя»: «двор бы был везде огорожен крепко и тыном заделан и ворота всегда прикрыты, а к ночи и заперты...» [10. С. 133]. В то же время автором «Домостроя» допускаются возможности пребывания детей (точнее – сыновей) за пределами дома, правда, всегда с соблюдением ряда условий: «Если пошлешь куда сына... и что накажешь сказать, или что сделать... так ты вороти его да переспроси, и если верно по твоему наказу все тебе повторит, хорошо» [10. Гл. 35. С. 115]. В этом наказе выражается стремление автора оградить домашнее общество от вмешательства извне, от возможных сплетен, поскольку последние могли стать причиной конфликта как с соседями, так и между членами семьи [9. С. 28]. «Поскорей разделавшись, иди-ка домой..., а посторонних вестей не касайся, тогда между господами никакой ссоры не будет и недостойных речей и обманых» [10. Гл. 35. С. 115]. Таким образом, в «Домострое» и в «Генеральном учреждении...» открытое общение с людьми рассматривалось как вредное и опасное, однако полностью это взаимодействие не исключалось, хотя, как в проекте И.И. Бецкого, сводилось до минимума.

Что касается содержания воспитания детей, то в «Домострое» оно состояло в учении «страху божию (богобоязни), всякому разуму (знанию), вежеству (вежливости), промыслу (ремеслу) и рукоделию» [10. Гл. 15. С. 85]. По И.И. Бецкому первым делом в воспитательных учреждениях необходимо: «вселять в юношество страх Божий, утверждать сердце в похвальных склонностях... возбуждать в них охоту к трудолюбию... научить пристойному в делах их и разговорах поведению, учтивости, благопристойности, соболезнованию о бедных, несчастливых... обучать их домостроительству... особливо же вкоренять в них собственную склонность к опрятности и чистоте...» [11. С. 7–8].

Таким образом, и в «Домострое» и в «Генеральном учреждении...» приоритетное значение в воспитании детей придается вселению в них «страха божия». Однако если Сильвестр как человек богобоязненный ставляет домохозяйина и его семью: «страх божий всегда иметь в сердце своем и помнить о смерти» [10. Гл. 4. С. 75], то в разработанном И.И. Бецким совместно с профессором Московского университета А.А. Барсовым «Генеральном плане Императорского

Воспитательного дома» устанавливается, чтобы дети «имели понятие о Боге как о Существе невидимом и всемогущем», но при этом запрещается «устрашение их грозительными рассказами о мучениях во аде», поскольку «нежные сердца, таковым ужасом единожды пораженные, во всю жизнь делают их робкими и боязливыми» [12. С. 220, 247].

Определяющее место в домашнем воспитании и воспитании в закрытых учреждениях занимает труд. По «Домострою» труд духовный и физический является для христианина главной добродетелью и средством служить Богу в земной жизни [9. С. 27]. Именно к XVI в. и относится формирование православной концепции труда как средства самообуздания и самовоспитания [13. С. 41]. И.И. Бецкой рассматривает трудолюбие как «исполнение обязательства» детей и «уплата долгов» воспитавшим их, а «наказание трудами» – как «верховное благополучие жизни» [12. С. 255–256; 258]. Труд, таким образом, воспринимается в качестве гаранта обеспеченной и благополучной жизни воспитанников в частности, а впоследствии – общества и государства в целом.

Заслуживает внимания слово «домостроительство», появившееся в русских богословских текстах ближе к концу XVI в. Являясь калькой с греческого «эйкономия», оно обозначало и нормы семейной жизни, и сложное богословское понятие Божественного Домостроительства [9. С. 27]. Таково значение и идиомы «Домострой». В «Генеральном учреждении...» домостроительство понимается в более узком смысле: ведение домашнего хозяйства, выполнение разного рода домашней работы. В «Домострое» же домашняя работа обозначается словосочетанием «всякий порядок» [10. Гл. 29. С. 107; Гл. 38. С. 121].

В средневековой русской семье ребенок с самого рождения рассматривался в качестве будущего помощника [13. С. 41]. О совместной работе детей и взрослых свидетельствует гл. 37 «Домостроя»: «...у самого господина и у госпожи, у детей и слуг рабочее платье должно быть ношеным» [10. С. 119]. Кроме того, автор источника рекомендует – «по детям смотря и по возрасту» – матери учить своих дочерей рукоделию (прядению, ткачеству, шитью), а отцу сыновей – мастерству (плотницкому, портновскому, кузнечному, сапожному), «кто в чем способен, какие кому бог возможности даст» [10. Гл. 15. С. 85; Гл. 32. С. 111]. Это обычно приходилось на 7–8-летний возраст ребенка, когда заканчивался период детства [6. С. 206]. Представленный отрывок свидетельствует также о том, что при воспитании родителям следовало учитывать возрастные и индивидуальные особенности своих детей.

В соответствии с возрастной периодизацией И.И. Бецкого дети обоего пола Воспитательного дома «по прошествии третьего и до окончания шестого или седьмого года могли за всякую легкую работу приниматься», а «с седьмого до одиннадцатого года мальчики обучались вязать чулки, колпаки, сети, также привыкали к садовой работе; девочки упражнялись в пряже, вязании, тканье»; от одиннадцати до четырнадцати лет мальчикам следовало привыкать к огородной и дворовой работе, а девочкам – стряпать, печь хлебы, мыть, гладить, крахмалить, шить. В итоге «по проше-

ствии четырнадцати или пятнадцати лет» дети должны были «приготовиться к совершительному окончанию разных мастерств» [14. С. 114–116]. При этом в «Генеральном учреждении...» сказано, что «прежде нежели отрока обучать какому художеству, ремеслу или науке, надлежит рассмотреть его склонности и охоту, и выбор оных оставить ему самому» [11. С. 8].

Обязательным элементом воспитания в обоих текстах выступает «научение» приличному поведению, именуемое в «Домострое» словом «вежливость» («вежество»). Так, в гл. 35 «домовного строения» подробно излагаются правила поведения в чужом доме для сына (о дочери не упоминается), если ему придется туда отправиться по родительскому наказу: «в носу пальцем не ковырять, не кашлять, не сморкаться, вежливоенько стоять и по сторонам не оглядываться» [10. С. 117]. И.И. Бецкой настоятельно рекомендует учить детей «пристойному в делах и разговорах поведению, учтивости, благопристойности» [11. С. 7], чтобы «дети совершенно привыкли быть учтивы и вежливы при всех упражнениях своих, и при всех забавах, не только друг перед другом, но и пред всяким человеком до последнего в доме» [12. С. 238–239].

В обозреваемых документах нашла свое отражение и традиционная для русских людей черта – сострадание. «Домострой» наставляет: «...всех, кто в скорби и бедности, не презирай, напои, накорми, согрей, приветь с любовью и чистою совестью» [10. Гл. 6. С. 75]. В «Генеральном учреждении...» чувство сострадания предписывается воспитывать в изолированных от семей детях путем «научения их соболезнованию о бедных, несчастливых» [11. С. 7].

Интересна отражаемая в источниках позиция в отношении гигиенического воспитания. Так, И.И. Бецкой возводит чистоту (гигиену) в один из основных принципов нормального развития ребенка, посвятив этому вопросу отдельную работу – «Краткое Наставление, выбранное из лучших Авторам с некоторыми Физическими Примечаниями о воспитании детей от рождения их до юношества» (1766) [15]. В ней рассматриваются вопросы общей гигиены, гигиены одежды и питания, вопросы режима и физической культуры, воспитания чувств и нравственности [3. С. 152].

В «Домострое», уже в гл. 1 «духовного строения», автор определяет детей как существа, которые должны быть «всегда упокоены, сыты и одеты, и в теплом дому, и всегда в порядке» [10. С. 71]. Родителям и детям рекомендуется воздерживаться «от ранних питья и еды и от поздних после церковной службы» [10. Гл. 13. С. 83], а также прослеживается авторская забота о содержании одежды: «А платья и рубашки и платки надо не выпачкать, не замазать, не измять и не залить, на кровавое и на мокрое не класть» [10. Гл. 37. С. 119].

В «Домострое» нашло отражение средневековое представление о смехе как о греховном явлении, искажающем реальную действительность [16. С. 290], в связи с чем запрещалось понапрасну даже улыбаться во время игры с ребенком: «...не улыбайся ему, играя: в малом послабишь – в большом пострадаешь скорбя...» [10. Гл. 17. С. 87]. И.И. Бецкой, напротив, считал «невинные забавы и игры» важными средствами физического развития ребенка наряду с пребыванием на

чистом воздухе, отказом от употребления медной посуды [11. Т. 1. С. 8]. Он также видел необходимость в том, чтобы «юношество увеселять, и чрез то мысли его приводить всегда в ободрение, а напротив того искоренять все то, что токмо скукою, задумчивостью и прискорбием назваться может» [11. С. 9].

Вместе с тем и «Домострой» допускает шалости со стороны детей, и, исходя из этого, декларирует некоторые мягкие педагогические технологии: «А на водопой лошадей водить осторожно, детишки бы на них не гоняли» [10. Гл. 56. С. 149]. В целом авторские наставления взрослым в отношении детей состояли в том, чтобы «любить их (чад) и беречь, но и страхом спасать, наказывая и поучая, а осудив, побить» [10. Гл. 15. С. 85]. Таким образом, допускались телесные наказания, применение которых было призвано уберечь детей от «всякого греха», а родителей от людского осуждения и божьего наказания. И.И. Бецкой, напротив, был категорическим противником физических наказаний, «дабы юношество не приобучить к суровости» [14. С. 133]. Императив воспитания у него состоял в том, чтобы питомец «непрестанно взирал на подаваемые примеры и образцы добродетелей» [11. С. 6–7].

Живой пример, наглядный образец были формой и домашнего воспитания, что следует из домостроевского наказа, адресованного главе семьи: «А домочадцев своих учи страху божию и всякой добродетели, и сам то же делай, и вместе от бога получите милость» [10. Гл. 21. С. 93].

В «Домострое» значительное место в духовно-нравственном воспитании детей отводилось влиянию духовного отца, который должен был быть «добрый, боголюбивый, благоразумный и рассудительный». Семье следовало с ним «советоваться почаще о правильном житье» и «всегда исповедоваться в грехах своих» [10. Гл. 14. С. 85]. В «Генеральном учреждении...» успех воспитания детей в закрытых учреждениях ставился в зависимость от качеств учителей и учительниц. Педагогам следовало быть «терпеливыми, рассудительными, твердыми и правосудными, и, одним словом, таковыми, чтобы воспитывающееся юношество любило их и почитало и во всем доброй от них пример получало» [11. С. 9–10].

Обязательными по «Домострою» были ежедневные молитвы в кругу семьи: «Всякий день вечером муж с женою, и с детьми, и с домочадцами, кто знает грамоту, – отпеть вечерню, павечерницу, полунощницу...» [10. Гл. 12. С. 81]. Очевидно, текст этого источника рассчитан на грамотных людей в семье. При этом грамотность не являлась первостепенным условием воспитания, а причислялась к техническим промыслам и рукоделиям и нужна была, прежде всего, людям духовного и приказного чина [2. С. 111; 17. С. 90]. И.И. Бецкой отдавал предпочтение нравственному развитию перед обучением, поскольку «искусство доказало, что один только украшенный или просвещенный науками разум не делает еще доброго и прямого Гражданина» [11. С. 4]. Он полагал, что процесс обучения должен быть приятным и непринужденным для детей, опираться на их склонности [1. С. 126].

Итак, задача семейного воспитания в «Домострое» формулировалась таким образом, чтобы вырастить детей в добром поучении, обеспечить всем необходи-

мым и законным браком сочетать [10. Гл. 15. С. 85–87]. Разработанный в 1764 г. И.И. Бецким проект был призван «произвести способом воспитания “новых отцов и матерей”, которые могли бы детям своим те же прямые и основательные воспитания правила в сердце вселить, и так следуя из родов в роды в будущие веки» [11. С. 5]. Эти «новые люди» должны были «служить Отечеству художествами и ремеслом...», чтоб они не только сами себе полезны, но и добрыми Христианами и верными Гражданами были» [12. С. 266–267].

Проведенный сравнительный исторический анализ «Домостроя» и «Генерального учреждения о воспитании обоюбого пола юношества» показывает, что трансформация в правление Екатерины II домашней педаго-

гической модели в государственную коренным образом меняла дидактический вектор воспитания подрастающего поколения. Вместе с тем новая педагогическая парадигма заимствовала многие рекомендации русского Средневековья. Воспитание «страха божия» в сердцах детей, трудолюбия, сострадательности; привычка к опрятности и вежливому поведению, обучение домоводству, учет возрастных и индивидуальных способностей питомцев, наставление примерами и, по замечанию В.О. Ключевского, невысокий взгляд на книжную мудрость и научное знание [17. С. 100], – вот те домостроевские традиции, которые нашли свое продолжение в формировании «новой породы людей» во второй половине XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *История педагогики*: Учеб. пособие для студентов пед. институтов / Под ред. М.Ф. Шабаевой. М., 1981. 367 с.
2. *Джуринский А.Н.* Педагогика: история педагогических идей: Учеб. пособие. М., 2000. 352 с.
3. *Микиртичан Г.Л., Суворова Р.В.* Роль И.И. Бецкого в создании воспитательных учреждений и организации в них медицинской помощи // Вестник истории военной медицины / Под общ. ред. И.М. Чижа. СПб., 2001. Вып. 3. С. 149–163.
4. *Мадариага И. де.* Россия в эпоху Екатерины Великой / Пер. с англ. Н.Л. Лужецкой. М., 2002. 973 с.
5. *Шангина И.И.* Русский народ. Будни и праздники: Энциклопедия. СПб., 2003. 560 с.
6. *Колесов В.В.* Комментарии // Памятники литературы Древней Руси: Середина XVI века (далее – ПЛДР) / Сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. М., 1985. С. 580–586.
7. *Вдовина Л.Н.* Домострой – «зерцало» быта, традиций и обычаев русского народа // Домострой: Книга, называемая «домострой», содержащая полезные сведения, поучения и наставления всякому христианину – мужу, жене, и детям, и слугам, и служанкам. Ярославль, 1991. С. 5–11.
8. *Лихачев Д.С.* Литература «государственного устройства» (середина XVI века) // ПЛДР: Середина XVI века / Сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. М., 1985. С. 5–16.
9. *Найденова Л.П.* «Свои» и «чужие» в Домострое // Родина. 1997. № 6. С. 25–31.
10. *Домострой* / Подготовка текста, пер. и ком. В.В. Колесова // ПЛДР: Середина XVI века / Сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. М., 1985. С. 70–173.
11. *Бецкой И.И.* Генеральное Учреждение о воспитании обоюбого пола юношества, конфирмованное Ея Императорским Величеством 1764 года марта 12 дня // Собрание учреждений и предписаний, касательно воспитания в России, обоюбого пола благородного и мещанского юношества, с прочими в пользу общества установлениями. СПб., 1789. Т. 1. С. 1–12.
12. *Бецкой И.И.* Генерального Плана московского Воспитательного для приносных младенцев Дома. Часть третья // Там же. Т. 1, ч. 3. С. 195–280.
13. *Львова Н.* Государыня дома // Родина. 1996. № 3. С. 40–44.
14. *Бецкой И.И.* Генеральный План Императорского Воспитательного Дома и госпиталя // Собрание учреждений и предписаний, касательно воспитания в России, обоюбого пола благородного и мещанского юношества, с прочими в пользу общества установлениями. СПб., 1789. Т. 1, ч. 1. С. 81–150.
15. *Бецкой И.И.* Краткое Наставление, выбранное из лучших Авторов с некоторыми Физическими Примечаниями о воспитании детей от рождения их до юношества // Там же. Т. 1. С. 13–56.
16. *Колесов В.В.* Комментарий // Домострой / Вступ. ст., пер. и ком. В.В. Колесова. М., 1990. С. 284–293.
17. *Ключевский В.О.* Два воспитания // О нравственности и русской культуре / Сост., вступ. ст. и примеч. Р.А. Киреевой. М., 2006. С. 82–103.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 декабря 2009 г.